

— Вы что-нибудь чувствуете?

— Что? Какой аромат... Кто открыл флакон с феромонами? Черт возьми, чей это омежий запах? До чего же хорош!

— Кто это настолько обнаглел, что выставил феромоны на всеобщее обозрение? Дружище, если есть чем поделиться, делись со всеми.

— Я сейчас с ума сойду! Вот же гадство: подразнил и не дает! Чей это флакон? Дайте мне его, я его на куски порву!

— Не могу больше, так плохо...

Один из альф, не выдержав, с тяжелым хрипом втянул воздух. Почувствовав, что самый концентрированный запах исходит от соседа, он с налитыми кровью глазами впился зубами тому в ягодицу.

— А-а-а! — взвизгнул тот, подпрыгнув на месте. Обернувшись, он с недоверием уставился на нападавшего: — Ты что, свихнулся? Совсем мозги от похоти отшибло? Я вообще-то тоже альфа, придурок!

— Феромоны... от тебя пахнет феромонами...

— Иди к черту! Еще раз укусишь — я не сдержусь! Инструктор! Сюда, скорее, инструктор!

Альфа, полностью лишившись рассудка, набросился на него. Завязалась драка, они катались по полу, кусая друг друга. Остальные, поддавшись общему влиянию, начали терять самообладание, и вскоре потасовка охватила толпу.

Воздух на плацу пропитался густым ароматом, и курсанты, обезумев, бросились искать источник.

В Имперской военной академии первый же день, еще до начала строевой подготовки, обернулся хаосом. Стоило концентрации феромонов достичь предела, как сработала тревога.

Инструкторы, на ходу надевая защитные маски, ворвались в толпу. Увидев происходящее, они помрачнели:

— Быстрее, применяйте подавители!

Никто не заметил, как один из курсантов, согнувшись пополам и пошатываясь, выбежал из

строя.

Лицо Се Жуна пылало, узкие, чуть раскосые глаза подернулись влажной поволокой, а в уголках глаз проступил ярко-алый румянец, придавая его взгляду странную, хищную остроту. Впрочем, сейчас эта краснота, похожая на размазанную косметику, лишь смягчала его грозный вид.

Ноги его заплетались, и то, что он вообще смог уйти, было чудом.

[Режим навигации включен. Жун-Жун, иди налево, через сто метров будет душевая, я проверил, там никого!]

Се Жун тяжело дышал. Постаравшись унять головокружение, он вслушался в слова системы и, собрав последние силы, двинулся вперед.

Жар...

Се Жун потянул за воротник.

Сознание плыло, но он помнил главное: нельзя раскрыть свою личность.

Пять тысяч баллов. Он не может их потерять. Мысль о награде помогла ему на миг прояснить ум, и он нащупал в кармане подавитель.

Переставляя тяжелые ноги, он следовал навигации, стараясь убраться подальше. Голова то и дело шла кругом, и сколько это — сто метров — в его затуманенном мозгу укладывалось с трудом.

Пройдя еще немного, он наткнулся на какую-то дверь и, не раздумывая, толкнул ее. Боясь, что кто-то пойдет следом, он сразу же заперся на засов.

Едва щелкнул замок, как в голове у Се Жуна раздался пронзительный вопль системы!

[А-а-а! Кошмар! Жун-Жун, ты не туда зашел! Это не душевая...]

Се Жун не успел ответить — из глубины помещения донеслось такое же тяжелое, прерывистое дыхание.

Чувствительная кожа мгновенно покрылась мурашками, когда на него повеяло влажным теплом.

Ощущение опасности заставило Се Жуна вмиг прийти в себя. В его покрасневших глазах вспыхнул холодный блеск. Он резко обернулся, чтобы понять, кто перед ним, но в этот же миг почувствовал резкую боль в губе.

Острые клыки прокусили кожу, выступила кровь.

Незнакомец с каким-то странным любопытством слизнул капельку крови с его губ.

— Ссс... — выдохнул Се Жун от боли, но противник уже навалился на него, грубо и безапелляционно перекрывая ему дыхание.

Тот явно не умел целоваться — действовал инстинктивно, как хищник, терзая губы Се Жуна. От боли на глазах у омеги выступили слезы.

И без того измученный периодом течки, Се Жун пришел в ярость от этой бесцеремонности. Он в ответ впился в губы нападавшего, и они сплелись в отчаянной, почти животной схватке.

Это не было поцелуем — скорее, выплеском накопившегося раздражения.

Однако физический контакт с альфой принес омеге некоторое облегчение.

Се Жуну стало чуть легче, но тут он услышал голос системы 606, которая была на грани истерики:

[Жун-Жун, уходи отсюда! Это же главный герой-альфа!]

[Почему он здесь? О нет, он тоже не в себе! Беда, беда, бежим!]

[Если злодей соблазнит главного героя, провал задания неизбежен. Пять тысяч баллов... пять тысяч баллов!]

Пока система причитала, Се Жун, опомнившись, повернул голову и наконец разглядел того, кто его прижал.

Строгая военная форма — пусть даже это был всего лишь тренировочный костюм без знаков отличия — смотрелась на нем с какой-то пугающей, притягательной властью.

Волосы нападавшего были взлохмачены, в ухе поблескивала кроваво-красная серьга, идеально дополняя его дерзкие, хищные черты лица. Он выглядел как падший демон.

На лбу у него вздулась вена, прядь волос прилипла к пылающим алым глазам, в которых

плясало пламя безумия. Казалось, он вообще не осознает, что творит.

— Почему он здесь? — Се Жун нахмурился и обратился к системе: — Быстро проверь, что с ним, и придумай, как его убрать.

Система была готова расплакаться — она всего лишь программа, она не могла просто взять и убрать человека.

— Жун-Жун, я просканировала его. Похоже, он тоже под воздействием феромонов. Главный герой никогда никого не метил, а сейчас у него побочная реакция, спровоцированная твоим запахом.

— Что... М-м-м!

Пока Се Жун общался с системой, лишившийся рассудка альфа потерял остатки терпения.

Для того, кто изнывал от голода, Се Жун был подобен свежему пирожному.

Цзун Чихуай привык брать от жизни все и никогда не ограничивал себя в желаниях. Он снова впился в губы омеги, но на этот раз одного поцелуя ему было мало.

Ему казалось, что он заперт в раскаленной печи, и он искал хоть каплю прохлады, прижимаясь к Се Жуну.

Он начал искать, где еще можно найти спасительный холод.

Короткие волоски на затылке Се Жуна щекотали кожу, и тот, нахмурившись, попытался отстраниться. Но это сопротивление лишь разозлило альфу — он не собирался выпускать добычу из рук.

Он нажал на шею Се Жуна, но... нет, не то. Не здесь.

Цзун Чихуай нахмурился, уткнулся носом в изгиб его шеи и начал искать другое место...

Внезапно Се Жун, которому все это уже осточертело, нанес резкий удар. Он не собирался быть чьей-то зубочисткой — лучше было просто вырубить его.

Кто бы мог подумать, что даже в таком состоянии альфа среагирует молниеносно, словно у него на затылке были глаза, и перехватит его руку.

В глазах Се Жуна мелькнуло удивление — он не ожидал, что даже потеряв разум, этот человек

сохранит такую реакцию.

Они сцепились не на шутку. Еще мгновение назад они были в тесных объятиях, а теперь дрались с ожесточением, не щадя друг друга.

В конце концов, ослабленный периодом течки Се Жун не выдержал и рухнул на пол под напором альфы.

Перед глазами все поплыло. Силы покинули его, он не мог даже пошевелиться.

Сверху на него навалилась тяжесть. Система отчаянно вопила, требуя, чтобы он встал, но Се Жун едва мог приоткрыть веки.

В тумане он видел, как Цзун Чихуай, с горящими алым огнем глазами, смотрит на него как на добычу, и безумно... его одежду.

<http://bllate.org/book/20543/2050997>